

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334.3(470+571)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

И.А. Бегина, А.И. Завгородный

Саратовский государственный университет,
кафедра теории и истории социологии
E-mail: BegininaI@info.sgu.ru

В статье анализируются различные аспекты политического процесса, рассматриваются основные подходы к определению его характера и содержания. Дается социологическое определение политического процесса, позволяющее дать целостное восприятие действительности и обеспечить сопоставимость результатов, полученных в рамках каждого из основных подходов.

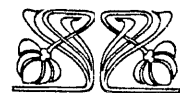
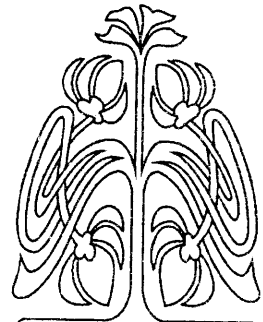
Political Process in Modern Russia: Sociological Analysis Problems

I.A. Beginina, A.I. Zavgorodny

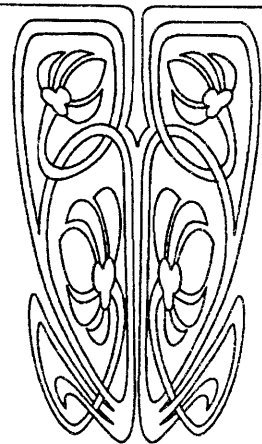
The paper analyzes various aspects of political process, basic approaches to determination of the nature and contents of this process are considered. A sociological definition of political process is given, which allows an integrated perception of the reality to be provided and results obtained in the framework of each basic approach to be comparable.

В последнее десятилетие в России активно развиваются такие научные дисциплины и отрасли знаний, как политология, социология политики, появляется большое количество работ, возникают новые исследовательские и образовательные центры, ведется подготовка специалистов, организуются конференции, семинары и т.д., которые, по меткому выражению Дж. Сартори, используют социальные и политически независимые переменные для объяснения политических явлений.

За эти годы накоплен богатый эмпирический материал, относящийся к различным аспектам политического процесса, появились отдельные фундаментальные исследования. Вместе с тем обозначились и некоторые проблемы. Во-первых, уровень теоретического осмысления политического процесса в целом, его отдельных аспектов, а также концептуализации остаются невысокими и зачастую не отвечает требованиям научного познания. Во-вторых, многие отечественные исследователи демонстрируют недостаточное знакомство с мировыми научными достижениями и отсутствие необходимых исследовательских навыков. В-третьих, наблюдается существенный разрыв между теоретическим и эмпирическим уровнем анализа. В-четвертых, современное состояние исследований характеризуется значительным разрывом между знаниями и навыками социологов, проводящих опросы, и политологов. Ситуация в значительной мере усугубляется еще и отсутствием постоянного профессионального диалога между этими двумя группами исследователей. Результатом являются пробелы в изучении политического процесса и, особенно, его социологических аспектов. В целом очевидна потребность в раскрытии теоретических аспектов социологического подхода к анализу политических процессов, в освещении научных достижений в этой области, применении различных подходов и методов к анализу политического процесса и его отдельных аспектов, а также – возможных направлений и способов исследования.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Понятие «политический процесс» часто используется не только учеными, употребляется оно и в СМИ, и в обыденной речи. В России под политическим процессом часто понимают череду событий политической жизни, связанных с выполнением органами власти своих полномочий или с реализацией судебных и карательных функций. Это связано с тем, что в обыденном сознании это словосочетание долгое время ассоциировалось со сталинскими политическими процессами, с репрессиями в гитлеровской Германии, с показательными судами над диссидентами и т.п.

В науке термин «политический процесс» выступает как важная базовая категория политического анализа, достаточно сложная по смыслу и содержанию¹. Однако и здесь существуют разночтения: так, одни исследователи под политическим процессом понимают «некую равнодействующую сумму акций различных социально-политических субъектов»², другие определяют его как «цикл политических изменений, последовательную смену состояний политической системы»³.

В мировой науке, сегодня включающей в себя такие имена, как С. Липсет, Х. Линц, Дж. Сартори, М. Кааза, Р. Арон и многие другие, выделяется три основных подхода к определению характера и содержания политического процесса в зависимости от характера политических субъектов (акторов), а также временной единицы измерения. Сторонники первого, институционального, подхода связывают рассматриваемое явление с трансформацией институтов власти — основных субъектов политического процесса. Средовые условия, например, социальная инфраструктура при этом учитываются лишь частично или косвенно, поскольку рассматриваются как имеющие второстепенное значение, временные единицы невелики, позволяя измерять политический процесс в рамках повседневности.

Неоинституционализм является зарождающимся направлением, интерес к которому поддерживается благодаря достижениям в междисциплинарных исследованиях. Современный неоинституционализм ориентирован на понимание и толкование институтов власти и их эффективного взаимодействия, основанного на полной информации и эквивалентном социально-информационном обмене⁴. В основополагающем смысле эквивалентность обмена имеет отношение к вопросу о доверии. Так, по данным социологов Фонда общественного мнения, самым распространенным среди населения является мнение о том, что делегирование полномочий избранным депутатам является эквивалентным обменом отстаивания интересов своих избирателей преимущественно в том случае, если он избран по территориальному признаку. Об этом заявили 36% респондентов в 1997 г., 51% — в 1998 г., 53% — в 1999 г., 46% — в 2004 г.⁵ Именно им население доверяет больше, чем остальным депутатам. Информационная асимметрия накладывает

отпечаток на политические договоры и степень ответственности, надежности договаривающихся сторон. В мире, где информация имеет стоимость, различные институциональные среды предполагают разную степень эквивалентности обмена. Так возникает матричный феномен, который особенно свойствен переходным обществам, в том числе и России.

В то же время новый институционализм⁶ теории социальных основ формальных политических институтов уделял недостаточное внимание. Между тем здесь сосредоточены текущие социальные отношения, социальная матрица, в которую входят основы неформальных ограничений. Своеобразие социальной матрицы — основа формирования новой институциональной парадигмы, являющейся наиболее эффективной методологической основой изучения современных политических процессов в России.

Представители второго, бихевиористского, подхода в качестве субъектов политики рассматривают отдельных индивидов или группы людей, поэтому политический процесс предстает в виде «результатирующего вектора» поведения, политических волей и интересов этих субъектов. Однако в рамках этого подхода не находят должного отражения организационные, структурно-функциональные аспекты политического процесса и явления, на которые оказывают влияние высокая степень развитости и дифференцированности институциональной инфраструктуры, особенности функционально-статусного разделения труда не могут быть описаны адекватно. Временные единицы измерения здесь также невелики. Они позволяют изучать политический процесс, в основном, в рамках повседневности.

Третий, структурно-функциональный подход акцентирует внимание не столько на поведенческом аспекте политического процесса, сколько на внутренних структурно-функциональных особенностях политической системы и среды, обуславливающих тот или иной способ и характер действия и взаимодействия между акторами. Единицами анализа при этом выступают не столько индивиды и группы, сколько большие структуры политической системы (и сама система в целом), а также их функционально-ролевая структура. Основное внимание уделяется анализу макроаспекта политического процесса, который трактуется некоторыми представителями данного направления как совокупность реакций политической системы на воздействие окружающей среды в целях формирования решений, приемлемых для интересов ведущих групп⁷. Подобная трактовка действительности лучше всего подходит для анализа политических макропроцессов. Сторонники соответствующего подхода чаще всего используют крупные временные единицы анализа, позволяющие охватить направление и специфику эволюционных изменений в развитии политической жизни общества. Вместе с тем очевидны

недостатки данного подхода: в частности, занижается роль субъективного фактора в политическом процессе; поведение субъектов нередко сводится к реализации ролей, обусловленных той или иной функциональной позицией в политической системе. При этом, однако, необходимо отметить, что среди сторонников структурно-функционального подхода были и те исследователи, которые пытались сочетать принципы структурного функционализма и бихевиористский подход (например, Д. Истон).

Все три отмеченных подхода уделяют основное внимание лишь отдельным аспектам политического процесса. Выделение отдельных сторон явления и их анализ, несомненно, плодотворны для исследовательских целей, однако не позволяют составить целостную картину. Социологический анализ политического процесса предполагает анализ таких его проявлений, как взаимодействие основных субъектов данного процесса, современное своеобразие функционирования политических институтов и т.д.

Политическая действительность образуется деятельностью субъектов (людей, групп или институтов), связанных с реализацией властных интересов и целедостижением. В процессе деятельности они взаимодействуют с другими субъектами. Эти взаимодействия могут быть как случайными, эпизодическими, так и закономерными, постоянными и различаются по своему характеру, типу. Стихийность политического процесса, его иррациональный характер во многом связаны с зависимостью от воли и характера людей, прежде всего политических лидеров. Не случайно исследователи отметили, что в отличие от статических элементов политики, именно в политическом процессе в полной мере проявляется фактор случайности, будь то внезапная смерть харизматического лидера, неизбежно влекущая за собой качественно новую политическую ситуацию, или же внешнее воздействие (например, обострение глобальных проблем), могущее поменять доминирующих субъектов⁸. Значимость случайных явлений и событий особенно заметна на микроуровне. Однако общий характер политической деятельности как целедостижения, а также институциональный и прочие контексты данной деятельности (правила, определенные формы и способы поведения, традиции, господствующие ценности и т.п.) делают политический процесс в целом упорядоченным и осмысленным. Он представляет собой логически разворачиваемую последовательность взаимодействий между акторами. Таким образом, политический процесс – целостное явление, поддающееся структурированию и научному анализу. Непредсказуемость и кажущуюся необъяснимость тех или иных событий следует рассматривать в основном как следствие несовершенства научного аппарата и инструментария⁹.

В результате политических взаимодействий субъектов создаются устойчивые связи и

взаимоотношения, возникают правила, нормы, организации и т.д., то есть создаются и воспроизводятся политические институциональные матричные образования. Действия и взаимодействия политических субъектов осуществляются во времени и в пространстве. Данная упорядоченная последовательность действий и взаимодействий, носящая определенный социологический смысл, может быть обозначена термином «политический процесс».

С учетом данных обстоятельств сегодня *политический процесс* можно определить как упорядоченную последовательность действий и взаимодействий политических субъектов, связанных с реализацией властных полномочий, интересов и целей, создающих, воспроизводящих и реализующих функционирование политических институциональных матричных систем. Иными словами, политический процесс представляет собой развертывание политики во времени и в пространстве в виде упорядоченной последовательности действий и взаимодействий. Предложенное социологическое определение политического процесса помогает добиться целостного восприятия действительности и обеспечить сопоставимость результатов, полученных в рамках каждого из основных подходов.

Социологический анализ политических процессов включает в себя выявление его основных субъектов, их ресурсов, способов и условий их взаимодействия, логическую последовательность этого взаимодействия. Кроме того, в качестве изучаемых параметров политического процесса можно выделить его факторы, уровень равновесия, пространство и время его протекания. Важным моментом анализа является выявление статических характеристик параметров политического процесса и динамических характеристик рассматриваемого явления, обобщенных в понятиях «политическая ситуация» и «политическое изменение». Если исследование политического изменения направлено на выявление специфики динамики этого явления, то анализ политической ситуации дает «фотографию» в этот конкретный момент. В ходе такого анализа выявляется система связей и отношений между основными элементами, сложившаяся в этот момент. Таким образом, создается основа для сравнения нескольких политических ситуаций, различных во времени, которая позволяет зафиксировать динамические характеристики процесса, выявить его своеобразие в условиях современного российского переходного периода.

Политический процесс как социальное явление отличается многоуровневостью. На микроуровне он проявляется в непосредственно наблюдаемой деятельности, в единичных действиях, предпочтениях индивидов; на среднем уровне – через деятельность местных, региональных органов власти. На макроуровне он фиксируется через определенные фазы, этапы и периоды фун-

кционирования институтов, например, партий, государств и т.д.; на мегауровне – во взаимодействии глобальных политических систем. Разница заключается в принятой исследователями системе координат и единицах измерения политического процесса.

Формами существования политического процесса являются *политические изменения и политическое развитие*. Политическое изменение – процесс появления новых характерных черт (специфики) в способе и характере взаимодействия между политическими субъектами, между политической системой и внешней средой. Политическое развитие – это качественные изменения политической системы, ее составных частей или самого политического процесса. В современных переходных условиях, в силу недостаточной сформированности политической системы политическое развитие внесистемно, и отражает разнонаправленные тенденции и изменения, динамичную внутреннюю структуру, включающую в себя как традиционные, так и инновационные компоненты. Рассмотрение этих факторов в совокупности позволяет говорить о переходных политических процессах.

Политические процессы отличаются друг от друга по масштабам, длительности, акторам, характеру взаимодействия между акторами и т.п. Исходя из разномасштабности политических процессов, можно выделить повседневные, исторические и эволюционные их разновидности. Повседневные политические процессы («мелкие» акторы и единицы измерения) связаны, в первую очередь, с непосредственным взаимодействием индивидуальных, групповых и, частично, институциональных субъектов. Исторические – формируют более крупные субъекты (акторы) – в основном группы и институты. Они, как правило, связаны с совершением какого-либо исторического события. Эволюционные политические процессы характеризуются постепенностью, участием «крупных» акторов (институтов, политических систем), поддаются измерению с помощью крупномасштабных временных единиц. К последним можно отнести модернизацию политической системы, демократический транзит в России.

Российский политолог А.Ю. Шутов выделяет несколько «идеальных» типов политических процессов на основании социокультурного аспекта, особенностей эволюционной стадии развития общества и его состояния¹⁰. На основании первого критерия (социокультурного контекста) он различает политические процессы технократического и идеократического типов. Используя второй критерий (особенности эволюционной стадии), выделяет политический процесс в традиционном обществе и происходящий в условиях модернизации, который характеризуется интенсификацией, вовлечением в политическую жизнь населения, созданием институтов, оказывающих влияние на процесс принятия политических решений¹¹.

С точки зрения значимости для общества тех или иных форм политического регулирования социальных отношений политические процессы делятся на открытые и закрытые, базовые и периферийные. Базовые – основаны на изменении системных свойств политической жизни (например, процесс формирования властных структур государственного уровня), а периферийные – на изменении менее существенных размеров, которые «не оказывают принципиального влияния на доминирующие формы и способы отправления власти»¹².

С точки зрения состояния общества можно выделить политические процессы стационарного и переходного типов. Первый тип осуществляется в рамках одной политической системы и может быть охарактеризован как «системный», «стабильный», предполагающий доминирование «устойчивого воспроизведения политических отношений». Второй – характерен для переходного периода и может быть условно обозначен как «межсистемный», «не стабильный», где, по мнению А.И. Соловьева, в условиях «несбалансированности политической активности основных субъектов» отсутствует четкое преобладание «тех или иных базовых свойств организации власти»¹³.

Структура политического процесса может быть описана с помощью анализа взаимодействия между различными политическими акторами, а также их логической последовательности («сюжета» политического процесса). Каждый отдельно взятый процесс имеет свою собственную структуру и соответственно свой собственный «сюжет». Анализ сюжета может осуществляться с помощью инструментария, выработанного в рамках такого социологического подхода, как анализ политического дискурса. Кроме того, достаточно интересные результаты для представления динамики процесса дает применение методов формального моделирования, теории игр, теорий принятия политических решений и т.п. Акторы, совокупность их взаимодействий, последовательность, динамика или сюжет, временные единицы измерения, а также факторы, влияющие на политический процесс, обычно носят название «параметры» политического процесса.

Основными акторами политического процесса являются политические системы, политические институты (государство, гражданское общество, политические партии и т.д.), организованные и неорганизованные группы людей, а также индивиды. Однако вопрос о субъектах процесса в современной России достаточно сложен. С одной стороны, очевидно, что политика, политическая жизнь связана с деятельностью больших масс людей, что «...политика начинается там, где миллионы, не там, где тысячи, а там, где миллионы, там только начинается серьезная политика...»¹⁴. С другой стороны, политическая практика показывает, что важнейшие политические решения принимаются довольно узким кругом лиц, занимающих высокие

политические посты в государственных органах, руководстве партий и других организаций, связанных с деятельностью политической власти. Это дает основание некоторым политологам считать, что классы, социальные группы вообще нельзя рассматривать в качестве субъектов политической жизни¹⁵. А если учесть, что между социальными группами и политическими деятелями находится целый ряд промежуточных звеньев, то со всей очевидностью перед нами предстанет вся сложность проблемы субъектов политического процесса.

Все субъекты рассматриваемого процесса (социальные классы, заинтересованные группы, партии и организации, политические органы государства, личности) не являются однопорядковыми. Неодинаковы они прежде всего с точки зрения значимости, «веса» их интересов, роли этих интересов в определении направленности политических процессов. Следовательно, при анализе политического процесса следует учитывать характер взаимодействия между его субъектами, во многом зависящим от масштаба, уровня политического процесса и самих субъектов, от степени развития политической системы и всех ее составляющих, от специфики институциональных условий, особенностей партийного развития, социально-психологических особенностей развития личности и т.п. Чаще всего характер взаимодействия между субъектами описывается в терминах конфронтации, конкуренции, нейтралитета, компромисса, союза, координации, консенсуса.

Основным властным институтом, одним из основных акторов политического процесса, выступает государство. Новый институционализм неоднократно подчеркивал роль формальных норм и контроль за их соблюдением третьей стороной – государством. Государство определяет и вводит в действие формальные организационные ограничения, которые определяют структуру возможностей. Оно в обмен на доход предлагает защиту и справедливость. В силу того что сущностью прав на социально-экономические ресурсы является право на исключения, государство, у которого имеется относительное преимущество на насилие, играет главную роль в определении и осуществлении прав на экономические ресурсы¹⁶. Однако сегодня государство во многом отстранилось от управления экономикой, от развития и реализации социальных программ, оно не имеет соответствующей правовой базы для регулирования основных зон общественной жизни, возможностей постижения, объединения и выражения интересов различных категорий населения.

Бюрократизация и корпоративизм государства были хорошо известны уже М.Веберу и существуют в нашей действительности, в деятельности нашего государства, крайние проявления этого – взяточничество и вымогательство, игнорирование интересов граждан и безответственность госаппарата. Утвердилось мнение, что

невозможно добиться справедливости и найти управу на произвол чиновников.

За последние 10 лет законодательная система перестала соответствовать имеющимся потребностям. По сути, она стала дисфункциональной. Не случайно велась работа по формированию новых кодексов, которые и были приняты. Тем не менее политические процессы сегодня оказались в поле правовой нестабильности. Это обстоятельство предопределило трансформацию правовой системы – рухнули ее организационные институты. В свою очередь, это привело к тому, что правовое сознание оказалось дифференцировано по поколенческому признаку. Кроме четырех типов, основанных на естественном возрастном делении, сюда входит пятый – маргинальный. Именно эта ситуация обуславливает своеобразие политических процессов в регионах: с одной стороны, демократические принципы требуют широкого политического участия населения, с другой – реальное правосознание и правовые нормы блокируют этот процесс вовлечения масс в политику. Поэтому многие формы политической деятельности населения не соответствуют демократическим правовым нормам.

Нынешняя политическая элита как на общенациональном, так и на региональном уровне является результатом двух, протекающих параллельно, а нередко и пересекающихся процессов: приспособления старой советской политической элиты к новым условиям и прорыва на политический олимп людей новых, как правило, ранее слабо связанных с политикой. Последние имеют определенные виды капитала (финансовый, профессиональный) и обладают значительными демагогическими способностями. Но главным фактором, способствующим «проникновению» в ряды политической элиты в сегодняшнем обществе, является наличие финансового капитала. При этом следует заметить, что наличие политического опыта или опыта государственного управления имеет гораздо меньшее значение¹⁷.

Естественно, что такая политическая элита сталкивается с большими трудностями как при разработке политического курса, так и при его осуществлении, тем более что к ее неопытности добавляется еще нестандартность возникающих перед нею проблем. И если законодательная ветвь власти при своем формировании проходит партийный контроль, то исполнительная власть формируется по принципу личной преданности. И для того чтобы изменить нынешнюю систему рекрутирования, необходимо поднимать роль партий в политической жизни общества, расширять их права в разработке и реализации политики, в деле подбора и расстановки кадров. Партии в силу своей природы в меньшей степени подвержены коррупции, чем депутаты-одиночки или беспартийные государственные чиновники, лишённые, по существу, всякого контроля¹⁸. Важность функции подбора политических кадров обусловлена

тем, что без хорошо налаженной системы рекрутирования эффективность политической системы будет низкой, что незамедлительно скажется и на стабильности государства, уровне его легитимности, а следовательно, и на характере самого политического процесса.

Важным субъектом политического процесса является гражданское общество, которое тоже может рассматриваться как политический институт. Следует заметить, что государство и гражданское общество как политические акторы сформировались в Европе и США в период Нового времени под влиянием происходящих модернизационных изменений. Именно с этого времени можно говорить о том, что складывается основной институт власти в обществе, обладающий монополией на принуждение и насилие на определенной территории, — государство. Под влиянием этого процесса происходит формирование своеобразной антитезы государства — гражданского общества. В таких условиях политические процессы связаны с социальным расслоением общества и необходимостью выражения, согласования и реализации интересов различных социальных групп при помощи политической власти, которая теперь не выражает непосредственно интересы населения и становится самодовлеющей силой в обществе. Политическая деятельность с самого начала выступает как представительная, то есть деятельность от имени других людей, социальных групп, поскольку последние не могут самостоятельно ее осуществлять в силу отсутствия навыков, свободного времени и т.п.

Еще в XIX веке социология отказалась от дихотомии «индивид — общество» и вместо отдельных индивидов в качестве основных субъектов общественной деятельности начала рассматривать классы, социальные группы, этнонациональные общности. Это было связано с образованием крупномасштабных национальных государств, вовлечением в общественный процесс в качестве его сознательных участников и творцов широких масс населения. Такой подход позволил социологии стать на научную почву, дал возможность проводить объективный анализ происходящего и, хотя бы в общих чертах, предвидеть будущее социальных процессов. Применение подобного подхода к политике позволило глубже познать политическую жизнь общества, более объективно увидеть ее скрытые пружины, распознать ее подлинных субъектов. Этот поворот тоже происходит в XIX веке, когда К. Маркс анализировал классы как политические субъекты, В. Парето и Г. Моска исследовали роль элит в политическом процессе, Р. Михельс анализировал партийные структуры, а М. Вебер — бюрократию в качестве действующих лиц политического процесса.

Политический процесс фокусируется вокруг общественно значимых интересов, затрагивающих если не все общество, то значительную его часть, и действующими лицами, субъектами

политических процессов выступают соответственно или все граждане общества, или большие социальные группы, классы. И здесь, конечно, возникают методологические сложности политического анализа. Во-первых, насколько поведение индивида обусловлено его принадлежностью к социальной группе, классу, какова степень влияния социальной принадлежности на политическое поведение гражданина?

Во-вторых, проблемой является оценка того, насколько классы, социальные группы по различным основаниям (социально-экономическим, этническим, демографическим, культурным, религиозным и т.д.) можно рассматривать в качестве субъектов политической жизни общества. При всей близости элементов социальной структуры общества и субъектов политической жизни между ними есть и существенные различия. Принадлежность человека к определенному классу, социальной группе обусловлена объективными факторами, будь-то экономическими, этническими, демографическими или любыми иными. Субъективная идентификация играет здесь весьма незначительную роль. Однако П. Бурдьё писал, что «реально это не класс, это не настоящий класс, готовый к борьбе; со всей строгостью можно сказать, что это лишь возможный класс, поскольку он есть совокупность агентов, которые объективно будут оказывать меньшие сопротивления в случае необходимости их мобилизации, чем какая-либо другая совокупность людей»¹⁹.

Иными словами, речь идет о классе как о субъекте политического процесса, способном на самостоятельные политические действия. При этом имеется в виду не столько участие граждан в парламентских и президентских выборах, референдумах и других формах непосредственных демократических проявлений. Более того, в этих формах самостоятельная роль социально-классовых образований незначительна, так как она здесь в значительной мере обусловлена партийной деятельностью, деятельностью заинтересованных групп и государственного аппарата. Объективное единство интересов классов и социальных групп не может не проявиться в политической жизни в кризисные или бифуркационные периоды. Те общественно-политические преобразования, которые произошли на территории бывшего Советского Союза в конце 1980 — начале 90-х гг., были инициированы партийно-государственной элитой страны. Но они были бы невозможны без участия социальных групп в качестве самостоятельных субъектов политических процессов²⁰. Рабочее движение и, прежде всего, организованные выступления шахтеров 1989–91 гг. явились важной политической силой общественных преобразований того периода²¹.

Политические выступления больших социальных классов, как правило, связаны и с большими экономическими и социальными потерями для общества и в связи с этим вызывают неодобрение не только власти, но и других социальных групп

общества. Это еще раз подтверждает то положение, что в периоды относительной стабильности социальные классы чаще всего не являются непосредственными, самостоятельными субъектами политического процесса.

Деятельность практически всех основных субъектов этого процесса, в конечном счете, определяется интересами социальных групп, и политический вес, и влияние этих субъектов находятся в прямой зависимости от их способности получить поддержку названных групп. Но для того чтобы такое влияние было постоянным, необходимо осознание ее членами своих интересов, своей субъективной идентификации. Группы интересов могут быть различны по своей структуре – от имеющих четкую организацию до ситуативных, неформальных. Развитие системы интересов по различным основаниям, в различных сферах общественной жизни служит одним из важных показателей степени развития гражданского общества и необходимой предпосылкой формирования демократической политической системы²². А это возможно только тогда, когда социальная группа вырабатывает формы деятельности от своего имени, создает свои организации, призванные выражать и отстаивать ее интересы в органах политической власти, вести работу по поддержанию организованности самой группы, ее способности к политическим действиям²³.

Любое общество, современное или традиционное, всегда социально структурировано. Российское переходное общество имеет очень слабо дифференцированную социальную структуру, где на одном конце – в руках очень узкого круга лиц сосредоточено богатство, а на другом конце, независимо от профессии, образования, вероисповедания и других факторов – нищета. Таким образом, своеобразие социальной структуры в России – ее люмпенизованность. В бедной стране не может быть демократии, люди заняты добыванием средств к существованию и им не до политических дискуссий. Из этого следуют многие проблемы протекания политического процесса, когда социальные группы не в состоянии стать политическими субъектами со своими осознанными специфическими интересами. По существу, только союз промышленников и предпринимателей, да профессиональные союзы пытаются в какой-то мере воздействовать на политический процесс, но сами эти союзы не имеют широкой поддержки своих рядовых членов. Они действуют преимущественно через свой бюрократический аппарат, нежели благодаря политической активности своих рядовых членов. Другие организации (женские, молодежные, ветеранские и др.) не являются собственно политическими, их участие в политической жизни незначительно и жестко ограничено законодательством, а политический вес каждой из них определяется их численностью, способностью воздействовать на своих членов, выступить в поддержку той или

иной партии на выборах. Они не идентифицировали себя в качестве политических субъектов, и это очень негативно сказывается на демократизации политического процесса.

Таким образом, социальные группы выступают базовыми политическими субъектами политического процесса. Их интересы должны определять стратегию политического развития, хотя их участие в политической жизни и носит эпизодический характер. Все другие субъекты этой иерархической лестницы ориентируются на эти интересы, присовокупляя, а вернее сказать, пропуская их через свои интересы. Поэтому чем выше ступень иерархической лестницы субъектов политического процесса, тем больше в их деятельности наблюдается отклонение от интересов базовых социальных групп, с одной стороны, и тем более постоянно их участие в политическом процессе, и в связи с этим тем более отчетливо просматривается их влияние на тактику политического процесса.

Особое место среди политических субъектов принадлежит личности. Наиболее велика роль личностного момента в политической жизни нашей страны с ее политической системой переходного типа. В этих условиях, как показывает и наш собственный, и мировой опыт, политические лидеры, занимающие высокое место в политической иерархии, оказывают решающее влияние на политический курс правительства, содержание всей политической жизни общества. Но и в этих условиях даже выдающиеся политические лидеры могут сохранить политическое влияние при условии опоры на организационные структуры, какими выступают заинтересованные группы, партии или государственный бюрократический аппарат.

Население отличается различной степенью активности в политическом процессе. Индивиды могут участвовать в политике не только в институциональной форме, например голосуя на выборах, но и в неинституциональных формах, в стихийных массовых выступлениях. Многие не слишком активны в большей части институционализированных процессов. Значительная часть населения лишь наблюдает со стороны, не только не принимая активного участия в политической жизни, но и не участвуя в выборах, не читая газет и т.п. Другие же, обычно это меньшинство граждан, напротив, принимают самое активное участие в политической жизни. В современном обществе участие широких масс граждан, а тем более поголовное участие в политической деятельности, скорее признак «большого», кризисного, нестабильного общества, нежели показатели уровня демократичности. Политика сегодня – это сфера деятельности профессионалов. Участие большинства простых граждан в политике сводится к участию в выборах, референдумах и других немногих формах прямого демократического волеизъявления²⁴.

Но вместе с тем политика касается каждого, ибо интересы каждого нашли признание и защищены в государстве настолько, насколько они нашли политическое выражение и закреплены в правовых решениях государства. Для достижения своих целей индивиды могут создавать специальные сообщества, отличающиеся различной степенью институционализации – от случайной группы, образованной на митинге, до высокоорганизованной, носящей постоянный характер и действующей по строгим правилам. От степени институционализации политической деятельности зависит не только достижение конкретных целей (оно, как правило, тем эффективнее, чем выше степень институционализации), но и воспроизводимость, повторяемость, регулярность каких-либо политических отношений, их закрепление в правилах и нормах. Поэтому политическая власть призвана инициировать политическую активность населения, прежде всего, прислушиваясь к его мнению, поддерживая его политическую активность. Ведь именно от них политическая власть получает сигналы поддержки или, наоборот, неодобрения, на которые она должна вовремя реагировать.

Сегодняшнее функциональное общество требует для обеспечения нормальной деятельности политического процесса специфических, профессиональных политических субъектов. Такими субъектами в современных обществах являются политические партии и политические органы государства. И хотя на арене политической жизни в качестве ее субъектов на первом плане, как правило, всегда выступают политические органы государства, генетически они производны от социальных групп и политических партий, а не наоборот, и именно партии призваны выступать главными субъектами политической жизни.

Партиям принадлежит важнейшая роль в познании и представлении интересов граждан, в формировании политических органов государства. Партия или блок партий, одержавшие победу на выборах, несут ответственность за выработку и реализацию политических решений при эффективном контроле со стороны оппозиции. Однако еще в конце прошлого века Р. Михельс и М. Острогорский отмечали зарождающуюся бюрократизацию политических партий, подчинение их деятельности целям и интересам аппарата в ущерб рядовым членам, снижение в их деятельности роли идеологии. С сожалением приходится констатировать, что в нашем государстве слабо развиты политические субъекты и на этом уровне. Об этом свидетельствуют данные социологических опросов ФОМ, где 50 % респондентов оценили роль партий в жизни страны как незначительную²⁵. Сегодня в России очень многие из них являются так называемыми кадровыми партиями и созданы как группы поддержки определенных политических деятелей, финансовых групп.

Важным элементом изучения статических и динамических характеристик политического процесса в переходный период является анализ его внешней среды, которая включает в себя социальные, экономические, культурные факторы, влияющие на политический процесс, а также политические изменения более высокого уровня. Влияние социальных и социокультурных факторов может проявляться не только в особенностях индивидуальных или групповых политических акторов в виде интересов, политических установок, мотивов, способов поведения и т.п. Оно может реализоваться в виде специфики «разделения» труда в политике, распределения властных ресурсов, а также особенностей отдельных политических институтов. Социальные и социокультурные факторы могут оказывать влияние и на структурные характеристики политической системы. Характер взаимодействия между политической системой и средой будет определяться уровнем эволюционного развития системы и среды, например степенью внутренней дифференциации. Социальный и социокультурный контекст во многом определяют значения тех или иных действий, а также специфику сюжета политического процесса. Поэтому анализ этих факторов является неотъемлемой частью исследования политического процесса.

Политический процесс переходного российского общества, таким образом, отличается внесистемными характеристиками, разнонаправленностью, смешанностью политических практик всех основных субъектов. Основной тенденцией его развития выступает движение от политического плюрализма, к формированию правового поля через оптимизацию представительства политических партий в парламентских структурах, иных институционально-матричных образованиях, совершенствование представительства в регионах, чтобы уйти от национальной представительности западной политической системы (которая оказалась не состоятельной в России) к регионально-территориальной. Сложность и неоднозначность этого процесса предопределяет возможный спектр социологических проблем его анализа, необходимость применения тонкого инструментария на базе классических, постклассических и смешанных практик эмпирического исследования.

Примечания

- ¹ Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М., 2001. 304 с.
- ² Дегтярев А.А. Основы политической теории. М., 1998. С. 147.
- ³ Штуров А.Ю. Политический процесс. М., 1994. С.19.
- ⁴ Beniger J.R. The control revolution: technological and economical origins of the informational society. Cambridge: L., 1986; Модернизация в России и конфликт ценностей / Отв. ред. А.С. Ахиезер. М., 1994; Ракитов А.И. Фило-

- софия компьютерной революции. М., 1991; Социум XXI века: рынок, фирма, человек в информационном обществе / Под ред. А. Колчанова. М., 1998; Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999. С. 322–328; Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 306.
- ⁵ Источник: <http://bd.fom.ru>
- ⁶ Рязанцев И.П. Неинституционализм и проблемы экономической социологии // Ломоносовские чтения 2001 г. // <http://lib.socio.msu.ru>
- ⁷ Easton D. A Framework for Political Analysis. N.Y., 1965 (цит. по: Политический процесс: основные аспекты и способы анализа... С. 9).
- ⁸ Шутов А.Ю. Указ. соч. С. 19.
- ⁹ Политический процесс: основные аспекты и способы анализа ... С. 12–13.
- ¹⁰ Шутов А.Ю. Указ. соч. С. 294–297.
- ¹¹ Политический процесс: основные аспекты и способы анализа ... С. 11.
- ¹² Соловьев А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии. М., 2000. С. 292.
- ¹³ Там же. С. 293.
- ¹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. 5-е изд. М., 1969. Т. 36. С. 16–17.
- ¹⁵ Бутырин Г.Н., Лузан А.А. Субъекты политической жизни // Ломоносовские чтения 2001 г. // <http://lib.socio.msu.ru>
- ¹⁶ Рязанцев И.П. Неинституционализм и проблемы экономической социологии // Ломоносовские чтения 2001 г. // <http://lib.socio.msu.ru>
- ¹⁷ Бутырин Г.Н., Лузан А.А. Указ. соч.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Бурдые П. Социология политики. М., 1993. С. 59.
- ²⁰ Бутырин Г.Н., Лузан А.А. Указ. соч.
- ²¹ Вместе с тем право придать выступлениям социальных групп политический или экономический характер принадлежит, в конечном счете, власти, политической элите. Пока между политическими группировками М. Горбачева и Б. Ельцина шла политическая борьба, они были заинтересованы в политической поддержке активных социальных групп, и, прежде всего, – шахтеров, поэтому шла политизация шахтерского движения. Но как только победа Ельцина была завоевана и возглавляемая им политическая группировка оказалась у власти, отношение к шахтерскому движению резко изменилось. Шахтерам было отказано в праве выдвигать политические требования.
- ²² Бутырин Г.Н., Лузан А.А. Указ. соч.
- ²³ События конца 1980 – начала 90-х годов показали, что наиболее политически активной социальной группой были шахтеры, благодаря тому, что создали рабочие комитеты, стачкомы, призванные выступать от их имени и отстаивать их интересы в органах политической власти, оказывать на последнюю постоянное давление.
- ²⁴ Бутырин Г.Н., Лузан А.А. Указ. соч.
- ²⁵ Опрос населения был проведен в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 18–19 сентября 2004 г. Объем выборочной совокупности составил 1500 респондентов. Дополнительный опрос населения Москвы – 600 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6% // <http://www.fom.ru>

УДК 316.334.2:334.012.23

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОСОБЫЙ ВИД СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Воронов, З.М. Дыльнова

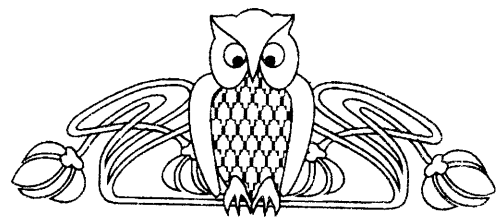
Саратовский государственный университет,
кафедра теории и истории социологии
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

Предпринимательская деятельность впервые в социологической литературе рассматривается как особый тип взаимодействия людей в сфере производства, обмена и распределения товаров и услуг. Дается характеристика предпринимательства с точки зрения социологии, экономики, лингвистики и подчеркивается, что специфика этого рода деятельности заключается в инновационном характере хозяйствования, в самостоятельности, рискованности и результативности действия предпринимателя. Этот тип деятельности присущ рыночной системе хозяйствования и все шире входит в практику российской действительности.

Entrepreneurship as a Special Type of Social Activity

A.A. Voronov, Z.M. Dylnova

Entrepreneurial activity is regarded for the first time in sociological literature as a special type of human interaction in the sphere of

production, exchange and distribution of goods and services. Entrepreneurship is characterized from sociological, economic and linguistic perspectives. It is important that this type of activity implies innovations, independence, high risks and results of entrepreneur's actions. This type of activity is common to market economy and it is becoming more widespread in Russia.

Уяснение сущности предпринимательства выступает необходимым условием изучения предпринимательской деятельности, ее состояния и перспектив развития в современной России. Это актуально и потому, что в науке нет однозначного толкования предпринимательства, его качеств, черт и свойств, что создает определенные трудности для решения задач теоретического и практического характера. Важно при этом показать реально существующие типы